Свободная библіотека.

№ 2.

ГИ95
В898 Р

Всеобщее, прямое, равное и тайное ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО.

ЦѢНА 25 К.

Складъ изданія:
Петроградъ, Съѣзжинская ул., д. № 40.
Контора журнала „Отклики Жизни".

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

Эрм
17

ГИ95
В898Р

1100/28 91758 Ч

Избирательное право.

I.

Всеобщее, равное, прямое, и тайное избирательное право. Эта четырехчленная формула вотъ ужъ сколько времени повторяется на всѣ лады въ многомилліонной освобожденной Россіи, напряженно ждущей оффиціальнаго узаконенія своего права на рѣшеніе и дальнѣйшее направленіе своей собственной судьбы.

Десятки тонкихъ и толстыхъ брошюръ уясняютъ массѣ смыслъ и значеніе этой четырехчленной формулы, которая давно уже является первымъ лозунгомъ всесвѣтной демократіи.

Въ Европѣ, гдѣ, при обыкновенномъ теченіи жизни, политика не совершается, а „дѣлается“, на избирательное право привыкли смотрѣть цинично, и это величайшее право человѣка давно уже лишено на Западѣ, въ старомъ и новомъ свѣтѣ, той поэзіи и того величія, которымъ облекла это право „Декларація правъ 1789 года“.

Тамъ, на Западѣ, своимъ правомъ голоса слишкомъ многіе граждане распоряжаются такъ, какъ распоряжаются правомъ на свое движимое или недвижимое имущество.—Существующая тамъ предвыборная агитація, основанная на чрезвычайно сильно организованной системѣ подкуповъ, дѣлаетъ политику не величайшимъ дѣломъ совѣсти народной, а мелкимъ дѣломъ отдѣльныхъ временныхъ интересовъ. Политическая арена это не арена борьбы вдохновенныхъ народныхъ трибуновъ, страстной борьбы, за которой горящими глазами слѣдитъ наэлектризованная толпа, въ рукахъ которой лавровый вѣнецъ для безкорыстнаго увѣнчанія достойной головы истиннаго побѣдителя. Нѣтъ, тамъ, въ далеко опередившей насъ Европѣ, политическая арена это арена борьбы мелкихъ честолюбій, гдѣ маленькая кучка дѣлаетъ политику, а народная

масса продаетъ за чечевичную похлебку свое первородное право на суверенитетъ.

Тамъ, на западѣ, въ Европѣ, куда Петръ, размахнувшись, прорубилъ окно и таскалъ къ этому окну русскій народъ за шиворотъ, грозно покрикивая: „смотри и заимствуй!"; тамъ, въ Европѣ, откуда могла притти къ намъ „заразительная крамола", страшное для угнетателей свободолюбіе, тамъ, въ Европѣ, куда преемники Петра не дозволяли русскому народу смотрѣть, повѣсивъ на прорубленное окно черную штору и законопативъ его, чтобы не дуло оттуда свѣжимъ воздухомъ,—тамъ политика—увы!—коммерческое дѣло. Свободные граждане въ большинствѣ своемъ не чувствуютъ, не понимаютъ того, что право голоса не есть обыкновенное индивидуальное право, а священная обязанность передъ всей страной, передъ ея настоящимъ и будущимъ населеніемъ. Они не понимаютъ или не хотятъ понять, что право каждаго на голосъ въ дѣлѣ управленія страной постолько лишь имѣетъ великій смыслъ и цѣнность, посколько оно является выразителемъ свободнаго внутренняго убѣжденія даннаго субъекта въ его воспріятіи объективной дѣйствительности. Лишь сумма такихъ безкорыстныхъ внутреннихъ убѣжденій можетъ дать настоящую картину духовнаго уровня и моральнаго состоянія страны, а слѣдовательно, и наиболѣе цѣлесообразное для данной страны законодательство. А въ Европѣ голосъ гражданина это чаще всего не голосъ его совѣсти, а голосъ его стяжательнаго инстинкта, или голосъ полнаго безразличія къ той профессіональной работѣ, которая называется политикой.

Наиболѣе яркую и подтверждающую иллюстрацію такой именно политики представляетъ собой Франція, которая среди своихъ гражданъ насчитываетъ (въ періодъ времени до начала міровой катастрофы) наибольшее количество торгующихъ своимъ голосомъ, а въ частности среди своей интеллигенціи максимальное количество совершенно чуждыхъ политикѣ и равнодушныхъ къ ней людей.

И это было въ той самой Франціи, которая обезсмертила въ исторіи 1789 годъ, 1848 годъ, 1870 годъ. Это было въ той Франціи, которая была нашей великой учительницей, которая въ огнѣ кровавыхъ народныхъ возмущеній выковала для всего міра великіе руководящіе лозунги „свободы, равенства и братства".

Но этого не должно быть и не будетъ въ великой Россіи, въ отсталой Россіи, которая въ 1917 году показала себя былиннымъ богатыремъ, умѣющемъ сдѣлать гигантскій шагъ

впередъ. Отнынѣ Россія, призванная творить свою жизнь, будетъ поистинѣ творить ее, а не дѣлать политику. Для Россіи ея политика будетъ еще долго священной миссіей, какъ было до сихъ поръ священной миссіей для лучшихъ ея силъ борьба съ угнетателями народа.

Мнѣ вспоминается подслушанный мною въ Парижѣ споръ между двумя поэтами; одинъ изъ нихъ былъ французъ, другой русскій; первый говорилъ приблизительно слѣдующее:

„Вы еще дѣти. Вы безпочвенно идеалистичны. Черезъ всю вашу жизнь проходитъ метафизическая тенденція. Вы находитесь еще въ хаотическомъ періодѣ броженія. Черезъ эту стадію мы уже давно прошли и вступили на путь раціонализма. Вотъ почему мы, реалисты, не дѣлаемъ, какъ вы русскіе, изъ жизни трагедію и изъ политики—голгоѳу".

Русскій поэтъ отвѣчалъ:

„Если мы дѣти, по вашему, то, можетъ быть, мы тѣ самыя дѣти, устами которыхъ глаголитъ истина. Если мы идеалисты, то не безпочвенные, ибо почва для нашего идеализма въ нашей больной совѣсти, которая можетъ отъ усталости уснуть на время, но ни въ какомъ случаѣ не навсегда. Если мы находимся въ состояніи броженія, то мы никогда изъ этого состоянія не выйдемъ. Мы можемъ временно успокоиться, какъ я уже сказалъ, отъ усталости, но мы никогда не вступимъ на тотъ путь раціонализма, который сдѣлалъ васъ „взрослыми", который вы называете высшимъ достиженіемъ и который на самомъ дѣлѣ является торжествомъ мѣщанской сытости. Настоящаго достиженія нѣтъ. Всякое достиженіе иллюзорно, ибо оно одновременно намѣчаетъ вдали новую цѣль. Успокоиться—это значитъ: закрыть глаза на историческую перспективу. Вы, взрослые, это дѣлаете, мы дѣти,—нѣтъ. И какъ бы далеко исторія ни двинула насъ впередъ, мы всегда будемъ дѣлать (ибо такова наша сущность) изъ жизни трагедію постолько, поскольку она является борьбой разныхъ идей и рождаемыхъ ими страстей, а изъ политики будемъ дѣлать голгоѳу постольку, поскольку политика организуетъ наши шаги по пути восхожденія на вершины человѣческаго духа".

Это говорилъ русскій поэтъ, это говорилъ интеллигентъ о своихъ интеллигентскихъ настроеніяхъ. Теперь же намъ предстоитъ убѣдиться воочію, какъ весь русскій народъ, называемый народомъ-богоносцемъ, будетъ творить политику. Къ этой созидательной работѣ призываетъ его воплощенный въ жизнь великій демократическій лозунгъ: всеобщее избирательное право! Для того величественнаго зданія русской кон-

ституціи, выстроить которое выпадаетъ на долю выборнымъ архитекторамъ жизни земли Русской-Учредительному Собранію,—каждый гражданинъ, отвѣчающій за свои поступки, призванъ будетъ принести свой кирпичъ. И когда предъ глазами русскихъ гражданъ предстанетъ во всей своей пышной красотѣ Русская конституція, каждый гражданинъ Россіи, безъ различія національности и пола, сможетъ съ гордостью сказать: въ этой удивительной работѣ я тоже принималъ участіе! Любуясь красотой правильныхъ линій зданія русской конституціи, восхищаясь благородствомъ его лѣпки, нѣжностью очертаній и величавой тонкостью отдѣлки, каждый русскій гражданинъ сможетъ удовлетворенно сказать: „Въ этомъ апоѳеозѣ справедливости и красоты есть и моя скромная доля!“.

И на эту гордость, на это возвышающее человѣка сознаніе дастъ право русскому гражданину всеобщее избирательное право!

II.

Какъ же надо понимать эту великую формулу: всеобщее избирательное право?

Значитъ ли это, что каждый человѣкъ, живущій въ данный моментъ въ Россіи, имѣетъ право подать свой голосъ за тѣхъ, кто призванъ будетъ строить нашу государственную жизнь? Конечно, нѣтъ. Тутъ существуютъ и должны существовать ограниченія, которыя отнюдь не противорѣчатъ основному принципу всеобщаго избирательнаго права. Ибо, если такого права будутъ лишены на основаніи справедливости и здраваго смысла иностранцы (подданные другихъ державъ), дѣти и преступники, то отъ этого не только не пострадаетъ, конечно, принципъ всеобщности избирательнаго права, а наоборотъ—престижъ его будетъ охраненъ отъ всякихъ болѣе или менѣе вѣскихъ возраженій.

Иначе обстоитъ дѣло съ тѣми ограниченіями, которыя продиктованы не общимъ здравымъ смысломъ, а голосомъ разсудка отдѣльныхъ общественныхъ группъ, интересамъ которыхъ противорѣчитъ слишкомъ широкое участіе народа въ дѣлѣ государственнаго строительства.

Такъ, для права участія въ выборахъ иногда требуется имущественный цензъ. Эта точка зрѣнія основана на консерватизмѣ собственниковъ. Ихъ однобокія разсужденія легко объясняются ихъ тревогой за будущее. Чѣмъ больше у меня имущества въ квартирѣ чѣмъ больше я вколотилъ гвоздей

въ стѣны ея комнатъ, тѣмъ она мнѣ милѣе и тѣмъ больше пугаетъ меня переѣздъ изъ нея.

На эту то мѣщанскую психологію закрѣпощеннаго собственностью обывателя и опираются тѣ изъ законодателей, которые ограничиваютъ избирательное право имущественнымъ цензомъ.

Да, тѣ люди, которые съ особеннымъ чувствомъ произносятъ слова: это мое!—весьма надежный элементъ для существовавшаго порядка вещей, но и весьма опасный для движенія человѣчества на пути ко всеобщему благу, на пути къ высокимъ радостямъ высокихъ достиженій. Недаромъ, великій идеалистъ, первый соціалистъ Христосъ, требовалъ отреченія отъ собственности и отъ семьи, которую тоже считалъ опаснымъ институтомъ собственности, если идешь на борьбу за великіе идеалы. Собственность ограничиваетъ полетъ творчества, она привѣшиваетъ тяжести къ крыльямъ человѣческаго вдохновенія, она трусливо отвергаетъ смѣлые проекты тѣхъ, кто не боится тяжелыхъ переходовъ въ своемъ безудержномъ стремленіи впередъ.

Собственники въ большей или меньшей степени стоятъ на стражѣ прежняго порядка вещей и всегда станутъ въ оппозицію къ слишкомъ смѣлымъ планамъ слишкомъ свободныхъ людей. Но такъ ли это хорошо? Нужно ли искусственно культивировать этотъ вѣчный тормазъ исторіи? Нужно ли искусственно создавать оппозицію тѣмъ строителямъ жизни, у которыхъ не гнется спина подъ тяжестью имущественнаго багажа, которые идутъ быстро и смѣло впередъ, высматривая жаднымъ взоромъ вдали лучи восходящаго солнца и не оглядываясь назадъ, на то, что оставлено позади.

Собственники, идя впередъ, усыпаютъ свой путь камешками, чтобы въ случаѣ надобности быстро, не задерживаясь, вернуться обратно. Свободные люди идутъ впередъ, заметая слѣды, ибо они не знаютъ возврата къ старому: ихъ путь только впередъ. Нужно ли создавать отпоръ этимъ носителямъ смѣлыхъ лозунговъ и далекихъ идеаловъ? Не только не нужно но и безполезно. Смѣлые творцы жизни—выразители дремлющихъ въ нѣдрахъ народной души чаяній—все равно побѣдятъ если имъ не дадутъ возможности постепенно проводить въ жизнь свои идеи въ мирной созидательной работѣ, они заставятъ ихъ принять сразу въ одной грандіозной революціонной вспышкѣ. А въ революціи—масштабъ времени совсѣмъ иной. Если во время войны мѣсяцъ считается за годъ, то во время революціи иногда одинъ часъ можетъ быть сочтенъ за столѣтіе.

Итакъ, имущественный цензъ для участниковъ въ государственной жизни страны ненужная ветошь.

Избирательнымъ правомъ должны пользоваться всѣ граждане страны, такъ или иначе несущіе тяготы ея хозяйственной жизни. А тяготы эти въ формѣ прямыхъ или косвенныхъ (на предметы потребленія) налоговъ несетъ каждый гражданинъ, за исключеніемъ нищаго. А потому съ точки зрѣнія имущества изъ кадра избирателей должны быть изъяты лишь лица, пользующіяся общественнымъ подаяніемъ; ибо эти лица—элементъ антисоціальный и легко подкупаемый.

Нѣкоторыя законодательства требуютъ для участія въ выборахъ образовательнаго ценза. Такъ въ Италіи, напримѣръ, неграмотные граждане получаютъ избирательное право лишь по достиженіи 30 лѣтъ. А отъ 21 года до 30 они пользуются этимъ правомъ лишь въ томъ случаѣ, если они умѣютъ писать и читать.

Если бы ввести у насъ въ Россіи такое ограниченіе, что бы это было! Цѣлая половина населенія сразу очутилась бы за бортомъ, принужденная молчать только потому, что старый режимъ упорно держалъ ее въ невѣжествѣ.

И полно, такъ ли ужъ нужна грамотность для того, чтобы выбирать нужнаго человѣка, выразителя своей воли? Вѣдь отъ избирателя не требуется, чтобъ онъ составлялъ писаную конституцію. Отъ него требуется только, чтобъ онъ нашелъ друга своего, способнаго сказать за него настоящее слово. А для того, чтобъ читать въ сердцахъ человѣческихъ, для того, чтобъ читать въ глазахъ человѣка—этомъ зеркалѣ души,—для того, чтобъ разумомъ и чутьемъ отличать умныя слова отъ неумныхъ, искреннія отъ не искреннихъ—вовсе не надо быть грамотнымъ.

Если бы можно было обратиться за разрѣшеніемъ этого вопроса къ старому Жанъ-Жаку Руссо, сторонніку „естественнаго“ человѣка, ярому противнику цивилизаціи, удаляющей человѣка отъ природы, онъ, вѣроятно, сказалъ бы: „никто не можетъ такъ полно интуитивно постичь настоящую правду, то, что должно быть и чего быть не должно, какъ неграмотный мужикъ“.

Итакъ, граждане, грамотные и неграмотные, безразлично, вооруженные только своимъ разумомъ и своей совѣстью, пожалуйте къ урнамъ!

Многіе являются горячими противниками участія въ выборахъ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ. Въ пользу своего мнѣнія они приводятъ тотъ доводъ, что во-

сная дисциплина создаетъ ту подчиненность, которая не можетъ не отразиться на самостоятельности мнѣнія подчиненныхъ.

Врядъ ли на это нужно что-нибудь возразить въ данный моментъ у насъ въ Россіи. Солдатъ, сдѣлавшій революцію, сказалъ уже самъ за себя свое слово и показалъ свою независимость.

Много споровъ среди законодателей вызываетъ установленіе возрастнаго ценза для избирателей. Въ Швейдаріи, напримѣръ, достигшими политическаго совершеннолѣтія признаются двадцатилѣтніе, въ Италіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи и Франціи граждане въ 21 годъ, въ Бельгіи и Испаніи въ 25 лѣтъ, въ Даніи въ 30 лѣтъ.

Соображенія, заставляющія законодателей повышать возрастный цензъ вплоть до 30 лѣтъ, вытекаютъ все изъ того же страха передъ „горячими головами“ молодежи.

Устранить отъ законодательства страны настоящую, горячую молодость—это значитъ лишить его жизни, нерва, настоящей души. Всѣ великіе перевороты созданы молодостью, бурлящими силами, ярко горящими страстями.

Всякое жизнестроительство основано на принципѣ активности. Всякая мудрость на пассивности. А потому законодательство должно стремиться не къ наибольшей умудренности, а къ наибольшей жизнеспособности. Повышать возрастный цензъ нельзя, нельзя исключать изъ участія въ великомъ народномъ дѣлѣ вдохновенныхъ юношей, сильныхъ своимъ идеализмомъ, своимъ страстнымъ безкорыстнымъ желаніемъ всенароднаго блага!

Правомъ избирать въ Русское Учредительное Собраніе должны пользоваться всѣ граждане, достигшіе 21 года, и всѣ безъ исключенія, находящіеся теперь на фронтѣ. Мы знаемъ, что вслѣдствіе досрочныхъ призывовъ тамъ сейчасъ находятся 18 и 19-лѣтніе юноши. Но надо помнить, что война имѣетъ свой масштабъ времени. Надо помнить, черезъ что прошли эти юноши, какъ состарила ихъ эта кровавая бойня. И еще надо помнить, что они дали родинѣ, чѣмъ рисковали для нея и тогда мы поймемъ, что имъ принадлежитъ законное и святое право участвовать въ ея переустройствѣ.

Давно уже идетъ въ старомъ и новомъ свѣтѣ борьба женщинъ за равноправіе. Женщины недемократичны, женщины несамостоятельны и легко поддаются вліянію — вотъ тѣ аргументы, которые выставляютъ противники женскаго равноправ-

вія. Не врядъ ли эти доводы заслуживаютъ серьезнаго возраженія.

Не говорю уже о томъ, что огульное обвиненіе женщинъ въ отсутствіи демократичности и самостоятельности не имѣетъ подъ собой глубокаго основанія. Допустимъ, что это такъ. Женщины недемократичны? Такъ сдѣлайте же ихъ демократичными, сдѣлавъ отвѣтственными за судьбы своего народа. Онѣ несамостоятельны? Такъ сдѣлайте же ихъ самостоятельными, развивая въ нихъ инициативу путемъ призванія къ всенародному отвѣтственному дѣлу. Вѣдь если ребенокъ не умѣетъ говорить, если его трудно понять, то самымъ нелѣпымъ было бы заставить его молчать, чтобъ онъ насъ не нервировалъ. Надо помочь ему высказаться, надо тщательно позаботиться о хорошемъ учителѣ для него, чтобъ онъ не воспринималъ словъ съ дурнымъ произношеніемъ. А если это произношеніе будетъ хорошимъ, то не бѣда, если ученикъ заимствуетъ нѣкоторыя индивидуальныя особенности его манеры говорить. Если женщина по натурѣ своей, какъ утверждаютъ нѣкоторые, болѣе склонна творить чужую волю, чѣмъ выявлять свою собственную,—надо только позаботиться о хорошихъ наставникахъ для нея. Она въ нихъ нуждается не какъ женщина, не какъ существо особаго порядка, а какъ элементъ, силой вещей пока еще мало политически воспитанный.

Въ частности русская женщина можетъ выставить въ защиту своего права на политическую жизнь, помимо своей природной чуткости и любви къ знанію, весь мартирологъ своего пути, который начинается съ эпохи декабристовъ и заканчивается Великой Русской Революціей 1917 года!

* * *

Всеобщее избирательное право, должно быть, конечно, равнымъ для всѣхъ, т. е. каждый избиратель долженъ обладать только однимъ голосомъ. Справедливость этого требованія, которое является лишь логическимъ слѣдствіемъ всеобщности избирательнаго права, ясна до очевидности. Всякое отклоненіе отъ этого принципа (въ Бельгіи, напримѣръ, гражданинъ, достигшій 35-лѣтняго возраста и обладающій имущественнымъ цензомъ, получаетъ два голоса, а лица съ высшимъ и среднимъ образованіемъ — три голоса), всякое такое отклоненіе, говорю я, это покушеніе на права демократіи. Мы уже достаточно говорили о смыслѣ и цѣли предоставленія преимуществъ людямъ съ опредѣленнымъ возрастнымъ и имуще-

ственнымъ цензомъ. Что же касается ценза образовательнаго, то всякому здравомыслящему человѣку извѣстно, что даже высшее образованіе отнюдь не гарантируетъ здраваго смысла и прочности нравственныхъ устоевъ, а относительно послѣднихъ можно сказать, что они находятся часто въ обратной зависимости отъ уровня образованія. Вообще же человѣкъ можетъ быть и умнымъ, да умъ то у него дуракъ! — какъ мѣтко выразился извѣстный соціалистъ-революціонеръ Черновъ.

Выборы должны быть прямыми. Избиратели выбираютъ своихъ представителей непосредственно. Двухъ и трехстепенные выборы, когда избиратели выбираютъ выборщиковъ для избранія кандидата, или же выборщики для этой цѣли выдѣляютъ еще изъ своего состава меньшую группу—не оправдываются своей цѣлью—фильтраціей. Фильтрація дѣйствительно происходитъ, но вопросъ—каковъ составъ той гущи, которая остается на днѣ фильтра. Наряду съ плевелами тамъ, навѣрное, есть питательные элементы, содержащіе крѣпкіе растительные соки.

Всякое избраніе своего представителя—есть опредѣленный компромиссъ, уступка, ибо каждому человѣку кажется, что никто такъ не отстоитъ его интересовъ, какъ онъ самъ.

Фильтраціонная же система выборовъ это — рядъ компромиссовъ, въ результатѣ которыхъ между избирателемъ и избраннымъ можетъ получиться довольно замѣтная идейная пропасть. Кромѣ того, неизбѣжное и страшное зло—подкупъ становится гораздо менѣе опаснымъ при огромной массѣ избирателей и становится страшной угрозой при маленькой группѣ выборщиковъ.

Голосованіе должно быть тайнымъ. При нашей несовершенной системѣ соціальныхъ отношеній, создающихъ цѣлую лѣстницу зависимости однихъ людей отъ другихъ, явное голосованіе привело бы къ весьма печальнымъ результатамъ. Страхъ мести, желаніе выслужиться сдѣлали бы однихъ людей орудіемъ въ рукахъ другихъ,—и народное представительство было бы не точнымъ отраженіемъ народныхъ настроеній, а прискорбной картиной соціальной несправедливости, картиной силы власти однихъ людей надъ другими.

Сторонники яваго голосованія, какъ системы воспитанія гражданскаго мужества, слишкомъ теоретичны и столь же далеки отъ практической жизни, сколь далеко отъ нея особенно теперь, въ годы общечеловѣческой рѣзни, прекрасное высокое ученіе геніальнаго человѣколюбца—Христа.

Знать, граждане, накануне Российскаго Учредительнаго Собранія, идите всѣ, безъ уклоненія, къ урнамъ на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія! Несите каждый свой кирпичъ для постройки будущаго зданія Россійской Республики!

Тщательно, много разъ осмотрите свой кирпичъ: помните, что онъ долженъ быть крѣпокъ и цѣлъ; въ немъ не должно быть ни трещинъ, ни дыръ! Несите, граждане, свой кирпичъ бережно, съ сознаніемъ величія того, что вы дѣлаете!

И дѣлайте свое дѣло честными, чистыми руками!..

* * *

Кто долженъ и можетъ быть избраннымъ? Обладаетъ ли каждый избиратель кромѣ активнаго права (права избирать) также и пассивнымъ правомъ (правомъ быть избраннымъ)? Можетъ ли каждый избиратель быть также и кандидатомъ въ народные представители? На этотъ вопросъ надо отвѣтить безусловно утвердительно. Всякое ограниченіе права быть избраннымъ есть посягательство на суверенитетъ народа. Разъ народъ признанъ зрѣлымъ достаточно для того, чтобъ избирать своихъ представителей, то не дѣло законодателя ставить народу преграды къ осуществленію его воли. Смѣшно и нелѣпо было бы еслибъ талантливый, полный силъ и творческой способности человѣкъ, любимый народомъ и признанный имъ достойнѣйшимъ его представителемъ, не могъ бы быть избранъ въ Учредительное Собраніе только потому, что ему исполнится 25 лѣтъ не завтра, а только, допустимъ, черезъ три мѣсяца.

И такъ, каждый избиратель имѣетъ право быть избраннымъ, а достоинъ онъ этого избранія или нѣтъ — предоставляется судить самому народу.

Существуютъ двѣ системы голосованія: первая — одноименное голосованіе и вторая — голосованіе цѣлаго списка кандидатовъ. Въ первомъ случаѣ избиратели призываются голосовать за какого-нибудь одного кандидата, единственнаго представителя ихъ округа. Во второмъ случаѣ, при расширеніи границъ избирательнаго округа они голосуютъ за извѣстное число кандидатовъ, внесенныхъ въ одинъ и тотъ же списокъ.

Какая изъ этихъ двухъ системъ лучше?

Вообще, всюду наблюдается теченіе въ сторону одноименнаго голосованія.

Въ пользу этой системы можно сказать слѣдующее:

1) Необходимо, чтобъ избиратель зналъ кандидата, за котораго вотируетъ, безъ чего онъ будетъ голосовать, какъ съ завязанными глазами или по приказанію. При голосованіи всего списка выборы попадаютъ, въ сущности, въ руки комитетовъ, которые не имѣютъ никакихъ полномочій. „Всѣ вдумчивые люди, — говоритъ Тэнъ, — единодушно считаютъ эту систему жонглерствомъ. Она точно изобрѣтена для того, чтобы принудить избирателя выбирать тѣхъ, которыхъ онъ не знаетъ, голосовать слѣпо, наудачу. Какіе-нибудь два или три никому невѣдомыхъ парижскихъ комитета выпустятъ пару списковъ, а тамъ даже и умная собака можетъ вотировать вмѣсто избирателей".

2) Голосованіе всего списка можетъ извратить результатъ голосованія: а) одно или два популярныхъ имени могутъ провести весь списокъ кандидатовъ; б) при наличности двухъ партій равной силы, незначительное меньшинство сможетъ навязать свою волю, присоединившись къ одной изъ партій; в) преимущества окажутся на сторонѣ города, ибо деревня мало организована,

3) Голосованіе всего списка ведетъ къ уничтоженію оппозиціи меньшинства.

4) Голосованіе списка создаетъ неравенство въ осуществленіи политическихъ правъ: одинъ избиратель будетъ голосовать, выходитъ, за десять кандидатовъ, а другой только за троихъ и четырехъ (при невозможности вполнѣ равномѣрнаго дѣленія на избирательные округа).

5) Голосованіе списка благопріятствуетъ оффиціальнымъ кандидатурамъ, потому что оффиціальныя кандидатуры не будутъ уравновѣшиваться личнымъ вліяніемъ кандидатовъ.

Приведемъ теперь доводы въ пользу голосованія списка:

1) Голосованіе списка способствуетъ лучшему выясненію господствующихъ въ странѣ идей; эта система, заставляя голосовать за идеи, а не за личности, болѣе благопріятствуетъ политическому развитію народа.

2) Голосованіе списка есть единственное средство противъ подкупа. Опытъ всѣхъ странъ показываетъ, что подкупъ — это зло упорное, неизбѣжное и неисцѣлимое, ибо всѣ средства борьбы съ нимъ оказались несостоятельными. Лишь при голосованіи всего списка подкупъ становится невозможнымъ.

3) По тѣмъ же причинамъ голосованіе списка обезпечиваетъ независимость избраннаго, который не подчиненъ въ этомъ случаѣ мелкимъ частнымъ интересамъ.

Трудно рѣшить, что лучше. Лучшіе умы, расходятся въ этомъ вопросѣ.

Одноименное голосованіе, конечно, надо признать идеаломъ. Но увы! приходится считаться со страстями и слабостями человѣческими и изъ-за этого „слишкомъ человѣческаго“ приносить въ жертву неосуществимые идеалы. Но хочется вѣрить въ русскій народъ; онъ не продастъ свое право на защиту своихъ интересовъ; онъ сознаетъ величіе и почти мистическое значеніе момента, пойметъ, какъ для него важно и серьезно пойти избирать представителя въ Учредительное Собраніе съ ясным умомъ, съ чистой совѣстью, съ чистой душой.

IV.

Очень волнующимъ вопросомъ является вопросъ о представительствѣ меньшинства.

Законъ большинства въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сейчасъ дѣйствуетъ, очень грубъ и деспотиченъ. Несомнѣнно, рѣшающій голосъ долженъ принадлежать большинству; но слѣдуетъ различать право рѣшенія и право представительства. Вотъ что говоритъ по этому поводу Милль:

«Изъ того, что большинство одерживаетъ верхъ надъ меньшинствомъ, можно ли заключить, что только большинство имѣетъ право на голосъ, а меньшинство никакого права не имѣетъ? Развѣ необходимо игнорировать волю меньшинства? Въ дѣйствительно-демократическихъ государствахъ, всякая партія, какъ бы незначительна она ни была, должна быть представлена въ соотвѣтствующей пропорціи. Большинство избирателей должно имѣть большинство представителей, меньшинство избирателей должно имѣть меньшинство представителей“. Для тѣхъ, которые представительство меньшинства считаютъ политической догмой, идеаломъ является представительство, служащее самымъ вѣрнымъ отраженіемъ физіономіи страны, ея зеркаломъ, ея фотографіей.

„Представительныя собранія,—говорилъ Мирабо,—можно сравнивать съ географическими картами, которыя должны воспроизводить въ соотвѣтствующемъ масштабѣ всѣ части страны, такъ, чтобы за болѣе крупными не исчезали болѣе мелкія“.

Итакъ, соціальный организмъ долженъ быть представленъ такимъ, какой онъ есть въ дѣйствительности; его представительство должно воспроизводить всѣ цвѣта, всѣ пятна и даже

наросты; его изображеніе должно быть уменьшенной, но вѣрной копіей.

Согласно весьма распространенному мнѣнію, режимъ, не удѣляющій никакого представительства меньшинству, возбуждаетъ партійный духъ, пріобрѣтающій безраздѣльное и безконтрольное господство.

Вопросъ о представительствѣ меньшинства волновалъ всѣ страны. Онъ обсуждался съ парламентскихъ трибунъ въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ, Швейцаріи, Бельгіи, Италіи, Испаніи, Португаліи, Бразиліи. Принципъ пропорціональнаго представительства отчасти примѣняется въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ, Даніи, Швейцаріи, Испаніи, Аргентинской республикѣ, на мысѣ Доброй Надежды, въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, а также примѣнялся въ Италіи и Португаліи, которыя недавно отказались отъ этого принципа. Вотъ въ главныхъ чертахъ аргументы въ пользу пропорціональнаго представительства.

Во имя равенства меньшинство должно быть пропорціонально представлено наряду съ большинствомъ, иначе система будетъ несправедлива.

Возьмемъ примѣръ: по закону одинъ депутатъ избирается 30000 жителей. Кандидатъ № получилъ 17000 голосовъ, т. е. абсолютное большинство, и онъ является представителемъ всѣхъ 30000 избирателей, хотя 13000 голосовъ высказались противъ него. А вотъ другой, еще болѣе яркій примѣръ: кандидатъ А. былъ выбранъ только на перебаллотировкѣ, получивъ относительное большинство въ 12.000 голосовъ противъ 9500, полученныхъ кандидатомъ Б. и 8500, полученныхъ кандидатомъ В., и вотъ онъ является единственнымъ представителемъ отъ 30 тысячъ избирателей, изъ которыхъ 18 тысячъ было противъ него.

Такое положеніе вещей ведетъ къ слѣдующему:

1) Избиратели разочаровываются и предпочитаютъ совсѣмъ воздержаться отъ участія въ выборахъ.

2) Авторитетъ выбраннаго представительства умаленъ, ибо оно не представляетъ всей націи.

3) Очень часто важныя рѣшенія принимаются весьма слабымъ большинствомъ, ибо рѣшенія эти исходятъ не отъ всего избраннаго большинства; а лишь отъ большинства этого большинства, что соотвѣтствуетъ уже весьма ничтожному меньшинству страны.

4) Власть, которая опирается на большинство, становится неустойчивой; происходитъ это оттого, что само это большинство неустойчиво, ибо достаточно перемѣщенія нѣсколькихъ голосовъ чтобъ оно измѣнилось.

Французскій профессоръ Эрмондъ Виллей такъ возражаетъ противъ доводовъ въ пользу пропорціональнаго представительства. „Всѣ доводы, приведенные въ пользу пропорціональнаго представительства, имѣли бы рѣшающее значеніе, если бы представительное правленіе было въ нѣкоторомъ родѣ орудіемъ и суррогатомъ непосредственнаго народнаго правленія. Логически единое, собраніе должно было бы точно отражать весь избирательный корпусъ, заключающій въ себѣ различное меньшинство, так же, какъ и большинство. Но весьма скоро признана была бы трудность установить полное представительство всѣхъ сложныхъ идей и настроеній, свойственныхъ живымъ людямъ.

Если же представительное правленіе считать системой, согласно которой избранные народомъ представители уполномочены свободно править его именемъ, то необходимость въ пропорціональномъ представительствѣ окажется менѣе очевидной. По необходимости правительство будетъ принадлежать къ той партіи, которая имѣетъ въ странѣ большинство. Единственное чего меньшинство можетъ требовать, это гарантія правъ личности и права безпрепятственно вести пропаганду для того, чтобы стать большинствомъ, если только меньшинство имѣетъ на то какое-нибудь основаніе“.

Это разсужденіе врядъ ли очень убѣдительно вообще, а для Россіи въ особенности.

Въ Россіи, гдѣ на окраинахъ живутъ вмѣстѣ лица разныхъ національностей, вопросъ становится слишкомъ остро: если избирательный законъ не обезпечитъ справедливаго представительства меньшинства, то можетъ возникнуть обостреніе національной розни, а народности, разсѣянныя по болѣе обширной территоріи, и вовсе будутъ лишены возможности послать своихъ депутатовъ въ парламентъ.

Въ настоящій же моментъ мы—наканунѣ Учредительнаго Собранія, и намъ приходится говорить главнымъ образомъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе.

Это собраніе не будетъ занято составленіемъ того или иного кабинета, пересмотромъ или проведеніемъ того или иного закона. Это Собраніе будетъ занято выработкой Россійской Конституціи, прочной, грандіозной, которая, быть можетъ, столѣ-

тія не будетъ пересмотрѣна. Кто понялъ всю величину этой задачи, кто проникъ въ ея глубину, тотъ пойметъ, какое громадное значеніе имѣетъ для Учредительнаго Собранія правильное Представительство въ немъ меньшинства.

Въ Учредительномъ Собраніи, въ Строительномъ Собраніи, которое все должно помнить, ничего не должно упустить, которое должно вникнуть во всѣ подробности русской жизни, особенно цѣнно мнѣніе каждой организованной группы людей, имѣющей цѣнный опытъ въ какой-нибудь опредѣленной области.

Въ учредительномъ собраніи, гдѣ важна каждая поправка гдѣ идеи будутъ рождаться и шлифоваться при помощи свободнаго и разумнаго обмѣна мнѣній, представительство организованнаго меньшинства должно быть обезпечено. Для такого обезпеченія меньшинства наиболѣе цѣнной является система пропорціональныхъ выборовъ. По этой системѣ всякая политическая партія и вообще каждая организованная группа получаетъ въ Учредительномъ Собраніи представительство пропорціонально числу поданныхъ за нее голосовъ. Когда эта система была впервые предложена, она отпугивала многихъ своей кажущейся сложностью и запутанностью.

Однако, опытъ странъ, которыя ввели у себя пропорціональное представительство, показалъ всю неосновательность этихъ опасеній, и въ настоящее время идея пропорціональныхъ выборовъ становится столь же популярной, какъ и „четырехъхвостка“.

На Западѣ пропорціональные выборы фигурируютъ въ программѣ многихъ соціалъ-демократическихъ партій, въ Россіи же ихъ еще въ 1905 году отстаивала партія соціалистовъ-революціонеровъ.

Пропорціональные выборы являются дальнѣйшимъ развитіемъ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права, и только при осуществленіи такого права они имѣютъ смыслъ и достигаютъ цѣли.

Итакъ, да здравствуетъ Учредительное Собраніе, избранное на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права и пропорціональныхъ выборовъ!

Пусть наканунѣ Учредительнаго Собранія каждый гражданинъ дышитъ атмосферой равенства, и этой атмосферой питаетъ свое гражданское сознаніе.

Пусть каждый гражданинъ наканунѣ Учредительнаго Собранія проникается гордымъ, подымающимъ человѣческое достоинство, сознаніемъ, что онъ не ниже всякаго другого гражданина.

И пусть каждая организованная группа гражданъ черпаетъ силы для борьбы за свои идеи въ твердой увѣренности, что къ ея голосу, наравнѣ съ другими голосами, будутъ внимательно прислушиваться.

91758

СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СВОБОДНАЯ БИБЛІОТЕКА

(изд. журнала „Отклики Жизни“).

□ □ □

1) Учредительное Собраніе и его задачи.
Цѣна 25 к.

2) Всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право. Цѣна 25 к.

3) Сборникъ программъ русск. политическихъ партій. Цѣна 25 к.

4) Земельный вопросъ въ Россіи.
Цѣна 25 к.

5) Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ.
Цѣна 25 к.

6) Л. Н. Толстой. „Николай Палкинъ“ и „Солдатская памятка“ Цѣна 25 к.

Печатаются дальнѣйшіе выпуски.

□ □ □

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

ПЕТРОГРАДЪ,

Съѣзжинская ул., д. № 40.

Контора журнала „Отклики Жизни“.

Тип. Т-ва „Екатерингофское Печатное Дѣло“, ПГР. Екатерингофскій пр., 7.